

Она уже встречалась с Чэнь Фэйфэй. Она была хрупким человеком. Она слышала, что у нее была болезнь сердца, и она выглядела мягкотелой и слабой. Таких женщин она ненавидела больше всего. Она считала их претенциозными.

Она была амбициозной женщиной. Лин Сюэ никогда не скрывала своих амбиций.

"Президент Чжан, я восхищаюсь вами с тех пор, как впервые вас увидела".

Когда она говорила, она протянула руку к одежде Чжань Хаоцзе. Загорелая грудь, даже если бы была открыта только небольшая ее часть, этого было бы достаточно, чтобы фантазировать бесконечно.

В этот момент дыхание Чжань Хаоцзе стало тяжелее. Он наконец понял, что эта женщина добавила что-то в вино, которое он только что выпил.

"Президент Чжань". Лин Сюэ увидела, что его лицо покраснело, и наклонила свое тело вниз. Ее нежная рука прижалась к его груди и расстегнула одну из пуговиц.

"Я действительно восхищаюсь вами. Я очень хочу иметь возможность пообщаться с вами дальше".

Пока она говорила, она уже расстегнула вторую пуговицу. В этот момент Чжань Хаоцзе схватил ее за руку.

Глаза Лин Сюэ расширились, но Чжань Хаоцзе оттолкнул ее и встал.

Его движения были слишком быстрыми, настолько быстрыми, что Лин Сюэ не успела его остановить.

"Ты...", - только и успела сказать она, как Чжань Хаоцзе сделал два шага назад с покрасневшим лицом.

Он презрительно посмотрел на Лин Сюэ. Его дыхание было немного тяжелым, но это не могло скрыть холод в его глазах.

"Я ценю доброту мисс Линг. Я также буду помнить, как мисс Линг ценит меня. У меня еще есть дела, так что сначала я уйду".

Его голос был немного низким и немного хриплым. Из-за лекарства, которое дала ему Лин Сюэ, его тело нагрелось, и он чувствовал себя крайне неудобно.

В этот момент он использовал всю свою силу воли, чтобы терпеть жар в теле.

После того как он быстро вышел из отдельной комнаты, Лин Сюэ после короткого удивления быстро вернулась к реальности. Она встала и хотела побежать за Чжан Хаоцзе.

Однако она поняла, что Чжань Хаоцзе больше нет в коридоре снаружи.

Она с ненавистью топнула ногой. Она знала, что если сегодня упустит эту возможность, то больше не повторится. Она была зла, но ничего не могла поделать. Теперь она могла только ждать, когда представится следующая возможность.

После того, как Ши Мэнван отослала Тун Яня и остальных, она пошла в том направлении, где

припарковала машину.

Она не пила. Она всегда следовала привычке не пить за рулем и не садиться за руль после выпивки. Тун Янь и остальные сказали, что собираются пойти в караоке, но ей это было неинтересно.

Главная причина заключалась в том, что, хотя с ней было легко разговаривать, она все еще была боссом. В ее присутствии Тун Янь и остальные могли чувствовать себя не в своей тарелке. Она могла бы согласиться покрыть их расходы, но не хотела уходить.

Выйдя из двора ЧаоВэнь, Ши Мэнван направилась к своей машине.

Во дворе ЧаоВэнь была ночь, и место для парковки было темновато. После того, как она прошла через зеленые растения с обеих сторон, она должна была добраться до своего парковочного места за углом.

Однако в этот момент ее тело внезапно затянуло в кусты. Внезапная смена событий испугала Ши Мэнван.

Первой ее реакцией было бороться, но в то же время, поскольку ее тело было близко к телу другой стороны, она почувствовала знакомый запах мяты.

Свет был тусклым, но она могла видеть ясно. Перед ней стоял Чжан Хаоцзе.

В темноте его глаза налились кровью, и он сильно задыхался. Его руки крепко обхватили ее талию.

"Ты..."

Она только успела произнести слово "ты", как ее губы стали теплыми. Затем на нее обрушился грабеж, который почти задушил ее.

Он был похож на леопарда, который кусает свою добычу. Он укусил ее крепко и не отпускал после этого.

Поцелуй был яростным и снисходительным, как будто он хотел проглотить ее.

Это был первый поцелуй Ши Менгван.

Ее никогда раньше так не целовали. А может, и было.

Когда ее поцеловали, ее сознание немного дезориентировалось. Она вспомнила, что это не может считаться ее первым поцелуем.

Ее первый поцелуй был, когда ей было двенадцать лет.

Сила на ее губах снова увеличилась. Она почувствовала боль и подняла ногу, чтобы ударить в промежность собеседника.

Однако она пренебрегла своим положением. Мужчина потянул ее на себя, и ее тело оказалось наполовину прижатым к его груди.

Она была прижата к его груди и жаждала поцелуев. В тот момент, когда она подняла ногу, ее

тело потеряло равновесие, и она оказалась ближе к нему.

Она была похожа на ветку дерева, опутанную лианами. Они переплелись. Я был в тебе, а ты во мне. Они не могли отличить одно от другого.

Ши Менгван почувствовала, как он обнимает ее тело, и сделала шаг назад, чтобы прислониться к стволу дерева рядом с ней.

На ней не было толстой одежды, поэтому холодный и твердый ствол дерева заставил ее почувствовать себя неудобно. Она снова начала бороться.

Когда рука собеседника дотянулась до ее талии, она не удержалась, подняла руку и ударила собеседника по лицу.

Она была немного раздражена, но больше того, она была зла.

За кого он ее принял? Раньше это было словесное унижение, а сегодня - настоящее издевательство.

Она только что видела, как он обнимался с женщиной, а теперь он снова пристает к ней.

Неужели он изменился? Он больше не тот человек, которого она помнила?

Или он просто показал свое истинное лицо? Он просто легкомысленный человек?

В любом случае, она не хотела продолжать.

Звук "па" был особенно отчетлив ночью. Движения мужчины на мгновение прекратились.

Она перенеслась в его объятия. Подбородок мужчины был прижат к ее шее, а дыхание было тяжелее, чем раньше.

Ши Мэнгуан почувствовала запах алкоголя, поэтому оттолкнула его.

Странно, но на этот раз ей это удалось. Оттолкнув его, она быстро побежала к своей машине.

Она дважды пыталась открыть дверь машины, но та не открывалась. Она не знала, из-за чего нервничает.

Когда она села в машину, Ши Мэнван поняла, что на пассажирском сиденье тоже кто-то сидит.

Лицо Чжан Хаоцзе было ненормально красным. Он тяжело дышал, от него исходил сильный запах алкоголя. Казалось, он был пьян.

Ши Мэнван с настороженным лицом прислонила свое тело к дверце машины и уставилась на Чжан Хаоцзе.

"Господин Чжан?"

"Веди."

Голос Чжань Хаоцзе был низким и хриплым. Казалось, он видел, как Лин Сюэ вышла из машины. Он не хотел, чтобы она увидела его в машине Ши Мэнгуана.

"Президент Чжан?"

"Я сказал, езжай".

Ши Мэнван стиснула зубы, нажала на педаль газа и быстро уехала.

Машина уехала, а Линь Сюэ в следующее мгновение прибыла на стоянку. Она посмотрела на машину Чжань Хаоцзе, которая все еще была припаркована.

Чжан Хаоцзе еще не уехал? Верно. Он выпил алкоголь и был под действием наркотиков. Алкоголь стимулировал действие наркотика. Вероятно, он не смог бы так легко избавиться от него. Он все еще должен быть на вилле.

Подумав об этом, Лин Сюэ вернулась к поискам Чжань Хаоцзе.

..

Ши Мэнван остановила машину на полпути. Она хотела, чтобы Чжань Хаоцзе потерялся и вышел из машины, но Чжань Хаоцзе выглядел неважно.

Выгляды очень неловко, он плотно закрыл глаза. Брови Ши Мэнгуань напряженно нахмурились.

"Пре... Президент Чжан? Господин Чжан?"

Чжан Хаоцзе, казалось, слышал ее. Он открыл глаза и посмотрел на нее.

"Где находится ваш дом? Скажи мне свой адрес. Я отправлю тебя обратно".

Другой стороной был ее дорогой брат, человек, о котором она всегда заботилась и хотела найти. Она не хотела оставлять его на дороге.

Чжан Хаоцзе не ответил на ее вопрос. Вместо этого он закрыл глаза.

"Господин Чжан? Чжан Хаоцзе?"

Ши Мэнван окликнула его еще несколько раз, но ответа не последовало. У нее не было другого выбора, кроме как вести машину обратно к дому.

Когда машина остановилась, Ши Мэнван первой вышла из машины. Изначально она хотела просто оставить Чжан Хаоцзе там и больше не беспокоить его.

Подумав об этом, она все же обошла машину и открыла дверь.

"Господин Чжан?"

Чжан Хаоцзе не двигался, поэтому Ши Мэнван стиснула зубы.

"Господин Чжан, вы можете сами выйти из машины?"

Глаза Чжань Хаоцзе, казалось, задвигались. Ши Мэнван глубоко вздохнула и наклонилась, чтобы посмотреть на него.

"Господин Чжань, вы меня слышите?"

Чжань Хаоцзе, наконец, отреагировал и открыл глаза. Ши Мэнгуан был шокирован его взглядом.

Его глаза казались еще более налитыми кровью, чем раньше.

"Ты..." С ним все в порядке?

Чжан Хаоцзе вдруг протянул руку и положил ей на плечо. Она чуть не упала, но он вышел из машины, используя ее как опору.

Ши Мэнван инстинктивно поддержал его тело. Больше половины его веса приходилось на нее.

Он был очень тяжелым, и Ши Менгван едва могла сдвинуть его с места. Он был так близко, и от его тела исходил запах алкоголя, а также слабый запах мяты.

Ши Мэнгуан закрыла дверь машины и подняла на него глаза. "Господин Чжан, вы можете стоять спокойно?"

Чжан Хаоцзе сузил глаза, но ничего не сказал. Он практически втащил ее в квартиру.

Ши Мэнван беспомощно следовала за ним и вела его наверх.

Как только они вошли, Ши Мэнван бросила его на диван. Она была вся в поту из-за короткой дороги.

Чжан Хаоцзе лежал на диване и не двигался. Его лицо было еще краснее, чем раньше.

В глазах Ши Мэнван мелькнуло беспокойство, но это было лишь на мгновение. Очень скоро она не собиралась больше беспокоиться о Чжань Хаоцзе.

Как бы она ни волновалась, это было бесполезно. У него была невеста, и он забыл о ней.

Она развернулась и пошла обратно в свою комнату, чтобы переодеться. Она планировала принять душ и поспать. На сегодня с нее было достаточно проблем.

Вернувшись в свою комнату, Ши Менгван только успела снять пижаму, как дверь в ее комнату с грохотом распахнулась. Она была шокирована.

Не успела она обернуться, как ее тело уже было в объятиях Чжан Хаоцзе.

Кровать стояла прямо перед ней.

Ему даже не пришлось думать, прежде чем он прямо прижал ее к кровати.

"Господин Чжан?"

Ее губы были запечатаны. Это был тот же властный и хищный поцелуй, что и раньше.

На этот раз ей даже некуда было бежать. Позади нее была кровать. Перед ней была его крепкая грудь.

Ши Мэнгуань сопротивлялась, но она была совсем не ровня Чжан Хаоцзе.

"Бу Бу".

хотела сказать она: Чжан Хаоцзе,пусти меня. Однако она не могла издать ни звука. Кроме звука "ву ву ву", был только звук трения ткани их одежды друг о друга. Она была встревожена.

Чжан Хаоцзе молчал в машине, потому что подавлял действие наркотика в своем теле. Однако в этой обстановке, когда весь дом был пронизан едва различимой аурой Ши Мэнван, действие наркотика уже невозможно было подавить.

Он целовал Ши Мэнгуан, как будто грыз ее.

Ши Мэнван было больно. Как только губы Чжань Хаоцзе покинули ее нижнюю челюсть, она изо всех сил оттолкнула его.

Она быстро встала и хотела перебежать на другую сторону, но не успела она убежать, как Чжан Хаоцзе снова набросился на нее.

Ши Мэнгуань встревожилась. Она отчаянно прижала руки к его груди, чтобы заставить его увидеть ее ясно.

"Чжан Хаоцзе? Чжан Хаоцзе, посмотри внимательно. Кто я? Я Ши Мэнгуан, а не Чэнь Фэйфэй. Смотри внимательно".

Движения Чжань Хаоцзе на мгновение приостановились. Ши Мэнван воспользовался возможностью, чтобы снова оттолкнуть его тело.

"Чжан Хаоцзе, у тебя есть девушка. Пожалуйста, успокойся".

Она не знала, послушает ли он ее, и сколько она сможет заставить его слушать, но она должна была это сказать.

Тело Чжань Хаоцзе застыло на месте, и он продолжал задыхаться. Его глаза налились кровью, и он, казалось, изо всех сил старался держать себя в руках.

Ши Мэнван увидел, что его руки крепко сжаты в кулаки, а тело выглядит очень жестким. В ее глазах промелькнуло нескрываемое беспокойство.

"Чжан Хаоцзе?"

Чжань Хаоцзе посмотрел на нее, но ничего не сказал.

Он встал, как будто собирался уходить.

Однако в этот момент его шаги зашатались, и казалось, что он вот-вот упадет. Не думая, Ши Мэнван шагнул вперед, чтобы поддержать его.

"Чжан Хаоцзе?"

С ним все в порядке? Только сейчас Ши Мэнван понял, что с Чжань Хаоцзе что-то не так.

Он не только был пьян, но и его кожа горела. Даже через слой рубашки она чувствовала тепло его кожи.

"Ты... ты болен?"

Чжань Хаоцзе уставился на красные губы Ши Мэнван и с силой оттолкнул ее.

"Чжань Хаоцзе?"

Ши Мэнван сделала два шага назад. Вспомнив действия Чжань Хаоцзе, она, казалось, что-то поняла.

"Ты, не хочешь умыться?"

Она пошла вперед, чтобы поддержать Чжань Хаоцзе, но на этот раз он не оттолкнул ее. Он крепко обнял ее и продолжал тереться о ее тело.

Ши Мэнван наполовину поддерживала, наполовину тащила его в сторону ванной.

Ее дом не был большим. Она не заботилась ни о чем другом, когда была занята. В ванной комнате была только душевая кабинка, а ванны не было.

Она поддержала Чжань Хаоцзе и встала под душ. "Ты, не хочешь ополоснуться холодной водой?"

Она где-то читала, что так люди чувствуют себя лучше, хотя не знала, правда это или нет.

Когда она заговорила, Чжан Хаоцзе уже включил воду. Ши Мэнван была застигнута врасплох внезапной струей душа.

Она всегда заботилась о своем теле и никогда не мылась и не пила холодную воду. Она не могла больше оставаться в таком состоянии после внезапного обливания. Она отпустила Чжань Хаоцзе и быстро ушла.

Позади нее продолжался шум воды. Она больше не хотела беспокоиться. Она вернулась в свою комнату, взяла пижаму и поспешила в другую ванную комнату, чтобы принять душ.

В это время она не могла не почувствовать себя счастливой, что не соединила гостевую ванную с основной и не превратила ее в большую ванную комнату.

Когда она вышла, то обнаружила, что в ванной все еще слышен звук льющейся воды. Она слегка нахмурилась и хотела зайти, чтобы посмотреть, но побоялась, что симптомы Чжан Хаоцзе все еще не прошли.

Подумав, она решила не обращать на это внимания.

Однако это была ее комната, и из-за шума воды, текущей в ванной, она не могла заснуть.

Она повернулась и пошла в кабинет. Когда она села за стол, то поняла, что у нее нет настроения рисовать.

Она подумала о своем первом поцелуе. Она потеряла свой первый поцелуй, когда ей было двенадцать лет.

В то время она уже почти полгода жила со своим любимым братом.

Дорогой брат был очень добр к ней и хорошо заботился о ней, но у него часто было угрюмое лицо. Нет, казалось, что у него было угрюмое лицо по отношению ко всем.

Даже когда он заботился о ней, он часто делал это с угрюмым лицом.

В тот раз, вскоре после праздника весны, наступил праздник фонарей. Во время праздника фонарей южане должны были есть клеевые рисовые шарики.

Она жила в деревне, поэтому очень хорошо сохранила эту традицию. За день до праздника фонарей она беспечно сказала, что завтра будет праздник фонарей, поэтому она хочет съесть клеевые рисовые шарики.

На следующий день Дорогой Брат действительно принес рисовые шарики с клейковиной. Она была вне себя от радости, но эти рисовые шарики были такими маленькими.

"Это танъюань? Почему он такой маленький?"

Она посмотрела на две миски с танъюань, а затем посмотрела на дорогого брата. Дорогой брат серьезно кивнул и сказал ей, что это танъюань.

Если она его съест, значит, она его съела. Если она не будет его есть, это тоже будет хорошо.

Таков был обычай. Ши Мэнгуан подумала, что, возможно, в городе Линь танъюань был таким маленьким.

Она не знала, что танъюань, который купил дорогой брат, вовсе не танъюань, а рисовые шарики, ферментированные в вине.

Сколько ей было лет в то время? Ей было двенадцать лет, поэтому небольшого количества алкоголя в этом напитке было достаточно, чтобы она опьянела.

Более того, содержание алкоголя в тех, которые купил ее дорогой брат, было особенно сильным, но оба ребенка не заметили этого в тот момент.

"Дорогой брат, ты такой красивый".

Он был самым красивым человеком, которого она когда-либо видела.

Ее Дорогой Брат тоже ел их, поэтому его лицо тоже немного покраснелось.

Подросток никогда раньше не пил спиртного, поэтому алкоголя в этом напитке было достаточно, чтобы он немного опьянел.

Он посмотрел на девочку перед собой. Это была двенадцатилетняя девочка, которая уже начала развиваться. За полгода ее тело немного подросло.

Ее фигура была стройной, а черты лица - тонкими, особенно глаза, которые, казалось, могли говорить.

Подростку вдруг стало немного жарко. После Нового года его можно было считать шестнадцатилетним. Он был большим мальчиком.

"Ты тоже очень красивая".

Подросток, у которого заканчивался период изменения голоса, звучал уже не так неприятно, как раньше. Ши Менгван моргнула глазами и посмотрела на своего Любимого Брата.

"Нет, ты красивее".

Говоря это, она села рядом с подростком. Ее маленькая рука нежно погладила лицо подростка.

"У дорогого брата красивые брови, красивый нос, красивые глаза, красивое лицо. А еще, еще..."

Ее рука приземлилась на его губы. Она моргнула глазами и произнесла немного пьяным голосом. "Его рот тоже красивый".

Молодой человек почувствовал себя горячее, чем прежде. У девушки перед ним были яркие глаза, белые зубы, а ее кожа была как фарфор. Он взял ее за руку и стал ласкать ее лицо.

"Ванван тоже красивая. У нее красивые глаза, красивое лицо, и рот тоже красивый".

Он подражал ей, когда Ши Мэнван моргнула и вдруг улыбнулась. "Тебе не хватает одного. Моего носа. Разве мой нос не красивый?"

"Он красивый". Подросток был счастлив уговаривать ее, тем более что это была правда. "Все в моем Ванване красивое".

Ши Мэнван улыбнулась. От ее улыбки в маленькой и ветхой комнате стало светлее.

Подросток посмотрел на ярко-красные губы Ши Мэнгуан и не смог удержаться, чтобы не придвинуться к ней ближе. Он нежно поцеловал ее в губы.

Их глаза встретились. Подросток смотрел на яркие глаза девушки, а девушка смотрела на поднятые брови юноши.

Подросток вдруг понял, что он сделал, и быстро отступил назад. Основание его ушей было ярко-красным. Половина этого была вызвана застенчивостью, а другая половина - самобичеванием.

Что он только что делал? Он действительно поцеловал ее. Ей было всего двенадцать лет. Даже после Нового года ей будет всего тринадцать лет.

Девушка не понимала, что ею воспользовались. Она наклонилась и взяла лицо юноши в руки.

"Дорогой брат, у тебя такой сладкий рот".

Он только что съел рисовые шарики, сваренные в вине, поэтому его губы, естественно, имели вкус рисовых шариков, сваренных в вине.

Ей захотелось попробовать его снова, поэтому она наклонилась и по собственной инициативе поцеловала губы молодого человека.

Это был незрелый и неуклюжий поцелуй. Это был первый раз и для юноши, и для девушки. Девушка почувствовала удовлетворение после того, как закончила целовать его. Под действием алкоголя она вернулась в свою комнату и погрузилась в глубокий сон.

Она не знала, что из-за ее поцелуя юноше ночью приснился крайне постыдный и абсурдный сон.

Она не знала, что обычно ленивый молодой человек проснулся рано утром, быстро постирал свою одежду и даже сменил постельное белье.

Ши Мэнгуан знала только то, что, проснувшись на следующий день, она все еще помнила вчерашний поцелуй.

Ее лицо слегка покраснело, но она чувствовала себя счастливой. Этот человек был ее любимым братом. С того самого момента зародилось семя крайне скрытных мыслей этой девушки.

Ей нравился ее Любимый Брат, поэтому она, естественно, не обратила внимания на тот поцелуй.

Но со следующего дня ее дорогой брат начал избегать ее.

Он избегал ее взгляда, избегал общения с ней и...

Ши Менгван думала, что ее дорогой брат ненавидит ее и считает легкомысленной. И правда, какая хорошая девочка убежит из дома в возрасте двенадцати или тринадцати лет?

Какая девочка стала бы жить с подростком? Какая девушка будет целоваться с мальчиком?

Все воспитание, которое она получила с детства, говорило ей, что это неправильно и аморально.

Она винила себя, чувствовала вину и стыд. Она чувствовала, что сделала что-то не так. Она не должна была целовать дорогого брата. Дорогой брат, вероятно, тоже ненавидел ее.

В те несколько дней ей было очень грустно. В конце концов, она не удержалась и однажды проснулась рано утром, когда подросток уже собирался уходить, и преградила ему путь...

Вдруг она услышала звук, доносящийся из соседней ванной комнаты.

Ши Мэнван вернулась к реальности из-за этого звука. Она поспешно встала и вернулась в свою комнату.

На мгновение она замешкалась и прислушалась к шуму воды внутри. Затем она решительно вошла внутрь.

Она не знала, когда упала душевая лейка. Чжан Хаоцзе сидел на земле. Его одежда была растрепана и изорвана.

Его тело было ненормально красным. Звук его дыхания был настолько тяжелым, что она могла его отчетливо слышать.

Было видно, что гениталии Чжань Хаоцзе высоко подняты. Казалось, он испытывал сильную боль. Он постоянно боролся с собой, но, похоже, ему это не удавалось.

Сцена, разыгравшаяся перед ней, была слишком необычной. Лицо Ши Мэнгуань слегка покраснело, но больше всего она была обеспокоена. Она шагнула вперед и посмотрела на Чжань Хаоцзе с явным беспокойством.

"Чжан Хаоцзе? Чжань Хаоцзе?" Она выключила душ, который все еще брызгал водой на стену. Она наклонилась, чтобы помочь Чжань Хаоцзе подняться.

Чжан Хаоцзе прислонился к стене с полужакрытыми глазами. Услышав голос Ши Мэнгуан, он открыл глаза.

В этот момент Ши Мэнван случайно наклонилась. Встретившись взглядом с Чжань Хаоцзе, она была потрясена.

Это была пара волчьих глаз.

Яростный, безжалостный, злобный и глубокий.

Ши Мэнван инстинктивно отступила назад, но было уже поздно. Чжан Хаоцзе притянул ее в свои объятия и поцеловал прямо в губы.

Ши Мэнван не успела издать ни звука, как Чжань Хаоцзе поцеловал ее, и она не могла говорить.

Его тело так долго было облито холодной водой, но температура тела не только не упала, но и стала еще жарче, чем раньше.

Он сидел на земле, поэтому Ши Мэнгуань занимала довольно неудобную позицию.

Ей было очень неудобно, и она хотела, чтобы он отпустил ее, но как Чжан Хаоцзе мог отпустить ее?

Он легко поднял ее на руки и крепко сжал в объятиях.

Ши Мэнван попыталась оттолкнуть его, но на этот раз ей это не удалось. Как бы она ни старалась, как бы ни боролась, она не могла вырваться из рук Чжан Хаоцзе.

Более того, в данный момент она находилась в совершенно невыгодном положении.

На ней была только пижама, и тонкая ткань легко поднималась Чжань Хаоцзе.

Он почувствовал, что это хлопотно, поэтому своей большой рукой разорвал ее одежду на куски.

"Мммм..."

Пока он продолжал свои агрессивные движения, она успела вымолвить только одно прерывистое предложение: "Нет, не здесь, иди в комнату".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087809>